

Все мы вышли из «Грушинской шинели»*

Докторов Борис Зусманович

Д-р филос. наук, профессор, независимый исследователь и консультант

E-mail: bdoktorov@inbox.ru

Б.А. Грушин принадлежит к узкой группе исследователей, с полным правом называемых основателями советской теоретико-эмпирической социологии. Как философ и методолог, он значительно углубил понятийный язык социологии, рассмотрел многие сложные проблемы генезиса массового сознания и поведения. Особое место в его творчестве занимали вопросы изучения общественного мнения, он первым в СССР стал проводить опросы населения и публиковать результаты анализа мнений людей в прессе. Б.А. Грушин — один из основателей Всероссийского (ранее — Всесоюзного) центра изучения общественного мнения.

Публикуемый ниже материал представляет собой автореферативное изложение в формате журнальной статьи основных идей одноименной книги, выход которой был приурочен к IV Международной социологической конференции «Продолжая Грушина» (2014). Она знакомит читателя с основными вехами биографии и научными достижениями Б.А. Грушина.

Ключевые слова: Б.А. Грушин, интеллектуальная биография, история советской/российской социологии, массовое сознание, менталитет, опросы общественного мнения, социальные науки в СССР.

We All Come from «Grushin's Overcoat»

Doktorov Boris Zusmanovich

Ph.D. (Philosophy), Professor, Independent Researcher and Consultant

E-mail: bdoktorov@inbox.ru

B.A. Grushin belongs to a small group of researchers, rightfully called the founders of Soviet theoretical and empirical sociology.

As a philosopher and methodologist he contributed significantly to the conceptual language of sociology, addressed many of the complex problems of the genesis of mass consciousness and behavior. A special place in his work was given to questions of the study of public opinion, he was the first in the USSR to begin conducting public opinion polls and publishing the results of the analysis of people's opinions in the press. B.A. Grushin was one of the founders of the Russian (former all-Union) center for the study of public opinion.

The material published herein is a synopsis statement in the format of a journal article of the main ideas of the eponymous book, which was dedicated to the IV International sociological conference «Following Grushin's traditions» (2014). It acquaints the reader with the main stages of the biography and scientific achievements of B.A. Grushin.

Keywords: B.A. Grushin, intellectual biography, mentality, public opinion polls, social science in the USSR, the history of Soviet / Russian sociology, the mass consciousness.

Институт общественного мнения Комсомольской правды (ИОМ «КП») просуществовал почти восемь лет; за это время было проведено 27 опросов различного типа, в том числе 20 всесоюзных и один международный. Среди причин прекращения дея-

тельности Института можно выделить три группы. Прежде всего, это проблемы, связанные с организацией опросов, хотя они и не были главными. Далее, с изменением социального и политического климата в стране «оттепель» ушла в прошлое, и

* *Окончание.* Начало см. в № 1(17) 2015 г.

наступило время Брежнева — стала заметной напряженность между журналистами и исследователями общественного мнения. Большая часть производимой Институтом информации оказалась «непубликабельной», поскольку, пишет Грушин, она либо работала на антипропаганду, выявляя не столько успехи советского общества, сколько его неудачи и хронические болезни, либо предлагала такие решения проблем, которые плохо совмещались или вовсе не совмещались с господствующей в обществе идеологией. Но наиболее весомая причина заключалась в усиливавшейся напряженности между наукой и властью. Все острее обозначалась незаинтересованность органов управления в объективной информации и их настороженность по отношению к выводам, мало-мальски отклонявшимся от императивов набравшего силу социального мифотворчества.

В первой половине 1960-х результаты опросов были журналистской находкой, пропагандистским материалом, говоря словами Грушина — «удачной рубрикой в газете». Но уже к концу того десятилетия, прежде всего благодаря книге Грушина «Мнения о мире и мир мнений» [1], изучение общественного мнения стало частью теоретической и прикладной социологии, и начало складываться самостоятельное направление в советской социологической науке.

Итогом направленной теоретической работы и обобщений результатов серии опросов стала двухтомная докторская диссертация «Проблемы методологии исследования общественного мнения», защищенная Грушиным в январе 1967 г.

Традиционно проблематика общественного мнения изучалась в рамках истматовских концепций общественного сознания, с акцентом на классовую сущность природы массового отражения действительности. Само сознание трактовалось как производная бытия, и не допускалось, что бытие может быть проявлением сознания. Из этих утверждений, как правило, следовали тривиальные, крайне идеологизированные выводы о различии морфологии и функций общественного мнения при социализме и капитализме. В частности, утверждалась практически абсолютная однородность общественного мнения в СССР. Кроме того, проблематика анализа общественного мнения сводилась к описанию его общего строения, обозначению функций в социалистическом обществе и государстве, рассмотрению приемов, путей его формирования. Ссылаясь на труды В.И. Ленина и директивные документы КПСС, авторы заявляли, что государство, коммунистическая партия, властные структуры, руководители трудовых коллективов должны знать и учитывать в своей деятельности

интересы и чаяния народа. Однако все они практически ничего не говорили о том, каким должно быть научное изучение общественного мнения. В частности, на протяжении многих лет опросы трактовались, прежде всего, как буржуазные методы.

«Мнения о мире...» — это первая и долгие годы единственная отечественная книга о том, как изучать общественное мнение. В ней значительный теоретико-методологический материал, посвященный морфологии и функционированию общественного мнения, при всей его важности и новизне носит характер общефилософских построений. Такова логика книги, ее аргументация, включающая анализ опросов ИОМ «КП». Книга на несколько десятилетий опередила время: во второй половине 1960-х гг. власти не считали нужным готовить специалистов в этой области.

В этой книге Грушин конституировал место исследований общественного мнения в системе наук. Дискуссия о природе общественного мнения могла вестись, и фактически велась, в рамках философии, научного коммунизма, социальной психологии, журналистики и ряда смежных научных направлений. В принципе, в недрах этих наук можно было пытаться искать и место исследованиям общественного мнения. Грушин вписал всю эту проблематику, начиная с ее теоретико-методологических пластов и кончая методико-инструментальными аспектами, в социологию. По сути, им были заложены основы социологии общественного мнения.

Не остыв от перипетий, связанных с закрытием Института общественного мнения (ИОМ), защитой докторской диссертации и завершением работы над «Мнениями о мире...», Грушин приступает к новой теме. Сегодня ее точное название — «Функционирование общественного мнения в условиях города и деятельность государственных и общественных институтов» — могут воспроизвести очень немногие, но трудно представить профессиональных социологов, не читавших или ничего не слышавших о «Таганрогском проекте». Он известен в силу своих целевых и содержательных параметров, объема и арсенала использованных методов, результатов и судьбы.

В 1967 г. все начиналось оптимистично: «Таганрогский проект» инициировался знающими и прогрессивно мыслящими людьми, которые занимали высокие посты в отделе пропаганды ЦК КПСС. Фактически отдел возглавлялся А.Н. Яковлевым, историком-американистом и опытным партийным функционером. Через два десятка лет его назовут «архитектором перестройки» и «отцом гласности».

Исследование продолжалось более семи лет и завершилось в 1974 г. Прошло еще шесть лет до

выхода книги «Массовая информация в советском промышленном городе: опыт комплексного социологического исследования» [2], содержащей концепцию проекта, его методологию, краткое описание инструментария и теоретико-эмпирические выводы. В целом сделанное можно охарактеризовать следующим образом.

Была предложена теория среднего уровня, или модельное описание основных механизмов функционирования средств массовой информации и формирования общественного мнения в среднем городе страны с однопартийной системой, жесткой идеологией и плановой экономикой. Отличительные черты этой модели: многомерность или многопараметричность, и многофункциональность. Каркас теории среднего уровня — это, прежде всего, достижение Грушина-логика, диастанкура. Легко понять, что прямое, честное следование общефилософским, общесистемным или кибернетическим принципам логического конструирования сложных систем фактически исключало «слишком» простое описание массовых информационных процессов. Но «чистый» философ, методолог мог бы остановиться на построении их общей схемы, или знаковой модели. Для социолога, исследователя общественного мнения, журналиста это было лишь началом.

«Таганрогский проект» заложил основы индустриальной технологии сбора социологической информации в СССР, которая, по сути, оказалась востребованной лишь через двадцать лет. Одновременно он стал школой подготовки высокопрофессиональных исследователей общественного мнения и массовой информации. На материалах проекта в течение 1969–1979 гг. была защищена 21 кандидатская диссертация.

В рассматриваемой книге приведено подробное социологическое описание информационной реальности второй половины 1960-х — начала 1970-х гг. Тот факт, что прошло уже почти полвека после таганрогского исследования, несколько затрудняет понимание этой работы социологами новых поколений, но «историчность» придает ей новое значение. Этот документ зафиксировал исчезнувшую советскую масскоммуникационную «Атлантиду». Нет уже той страны, в которой проводилось исследование, и нет того общества. Нет КПСС, детерминировавшей и направлявшей развитие информационных процессов и формирование общественного мнения. Ушла в прошлое система идеологической работы в трудовых коллективах, в которой участвовали тысячи партийных, комсомольских и профсоюзных функционеров и активистов. Произошли кардинальные

технические и содержательные перемены в работе телевидения, радио и прессы, изменилась их социальная функция. Стало иным и отношение людей к массовым текстам. Но социологическая фотография прошлого осталась, и она будет крайне полезной всем будущим исследователям.

Более десяти лет назад при первой попытке охарактеризовать становление исследований общественного мнения в СССР/России я ввел понятие «линии Грушина» как стержня, магистрали, задающей принципиальные особенности зарождения и развития этого политического и аналитического процесса [3]. Конечно же, «линия» — это образ, а не собственно геометрическое образование; тем не менее было оправданно говорить об опорных элементах этой конструкции.

Исходной «точкой» данной линии является создание ИОМ «КП», а развитие этого процесса отсчитывается от 1960 г. Прошли годы, и все происшедшее в первую пятилетку деятельности ИОМ было названо Грушиным «за здоровьем»: проводилось большое число опросов и их результаты регулярно публиковались на страницах «Комсомолки» и в виде отдельных книг. Но следующие два года были охарактеризованы Грушиным «зауспокойными» [4, с. 229].

В 1966–1967 гг. Институт резко сократил число опросов по темам с заметной пропагандисткой направленностью и увеличил количество зондажей по предметам, лежавшим вне прямой пропаганды, на первое место в отборе тематики ставились собственно исследовательские цели. Одновременно ИОМ все более отчетливо формулировал свою гражданскую позицию, заявлял о стремлении сделать изучение общественного мнения нормой публичной жизни. Новые, более сложные задачи порождали необходимость основательной проработки методологии и технологии измерения установок. И здесь главными были проблемы комплектования выборки и совершенствования обработки информации. Эти и ряд других обстоятельств выявили во всей остроте высокий уровень напряжения между наукой и властью, не заинтересованной в знании реальной общественной ситуации, а значит, настороженной по отношению к серьезным социологическим поискам. Повторю, в конце 1967 г. ИОМ «КП» прекратил свое существование.

ИОМ «КП» создавался редакцией газеты на свой страх и риск, через несколько месяцев после открытия Института Грушин сумел дойти до всемогущего в те годы секретаря ЦК КПСС по идеологии Л.Ф. Ильичева и объяснить ему необходимость создания государственного Института общественного

мнения. Однако ничего из этого не вышло. В середине 1960-х гг. Грушин пытался создать службу изучения общественного мнения при газете «Правда», но и здесь ничего не могло получиться. Главный идеолог брежневской эпохи М.А. Суслов однозначно видел в проведении опросов лишь вредное влияние Запада: «Не нужно нам это дело! Пусть они там, у себя... занимаются этим» [4, с. 21].

В 1969 г. Грушин основал Центр изучения общественного мнения (ЦИОМ) в Институте конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР. Несколько месяцев предложения Грушина об образовании Центра не рассматривались руководящими инстанциями; все решил, в сущности, единолично академик А.М. Румянцев, возглавлявший ИКСИ и одновременно бывший вице-президентом АН СССР.

В начале 1970 г. было разослано более сотни информационных писем в министерства, ведомства, научные институты, творческие и общественные организации, редакции газет и т.д. с предложением о сотрудничестве. В частности, выяснялась готовность этих организаций оплатить проведение опросов по интересующей их проблематике. Пришло более 40 писем, содержащих заявки на 102 исследования; в половине из них выражалось согласие на полную или частичную оплату работ. Оказывается, уже тогда в СССР существовал латентный заказ на изучение общественного мнения и в принципе могли быть найдены способы финансирования опросов.

В начале 1972 г. А.М. Румянцева вынудили уйти с поста директора ИКСИ, и на его место был назначен М.Н. Руткевич. Сразу дни не только отдельных ученых, но и ряда научных подразделений ИКСИ были сочтены. Одним из первых приказов нового директора был распущен ЦИОМ; весь недолгий процесс его жизни Грушин назвал медленным взлетом и стремительным падением. Летом 1974 г. состоялся Ученый совет ИКСИ, на котором Грушину предлагалось покаяться по поводу ошибочности его концепции массового сознания. Даже существовала угроза привлечения его к уголовной ответственности за нецелевое использование средств при проведении исследования в Таганроге. Все это Грушину удалось отвести от себя, но ИКСИ ему пришлось оставить «по собственному желанию».

В последующее десятилетие Грушиным был принят еще ряд попыток по «институционализации» исследований общественного мнения в СССР. Но стратегическое продвижение в этом направлении стало возможно лишь с наступлением перестройки. ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

(ВЦСПС) 17 июля 1987 г. приняли постановление № 825 «Об усилении работы по реализации активной социальной политики и повышении роли Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам», в котором «...в целях изучения и использования общественного мнения советских людей по важнейшим социально-экономическим проблемам» было признано целесообразным создать Всесоюзный центр изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР. Правда, такой исход многолетней борьбы и ожиданий, по мнению Грушина, был не лучшим, а скорее, худшим из всех возможных раскладов. «В тогдашние бурные времена находившиеся в полной зависимости от партии профсоюзы отличались ярко выраженной несамостоятельностью и беспомощностью в решении разного рода конкретных злободневных острых проблем бытия и потому, мягко говоря, не пользовались сколько-нибудь значительным авторитетом у широких масс населения» [6, с. 63].

Грушин понимал, что изменить возникшую ситуацию было невозможно, и когда руководство Профсоюзов обратилось к нему с просьбой помочь им в создании Центра, он без всяких оговорок включился в работу по подготовке документов, констатирующих его деятельность. В начале ноября ответственный сотрудник ВЦСПС сообщил Грушину, что при решении на Президиуме ВЦСПС вопроса о директоре создаваемого Центра кандидатура Б.А. Грушина рассматриваться не будет, поэтому необходимо срочно заняться поисками фигуры директора Центра — человека, который бы безусловно соответствовал духу времени, был бы неоспоримым авторитетом в социологическом сообществе, проявил себя в качестве отличного организатора и был бы признан Академией наук СССР.

В 2005–2006 гг., т.е. еще про жизни Грушина, я проводил обстоятельное интервью с Т.И. Заславской. Мне было интересно узнать у нее, при каких обстоятельствах она получила приглашение возглавить ВЦИОМ. Приведу ее ответ полностью:

«После поездки в Болгарию в ноябре–декабре 1987 г. мне надо было встретиться с председателем ВЦСПС С.А. Шалаевым. Мы хорошо поговорили с ним, но у меня возникло ощущение, что он меня «прошупывает» на предмет чего-то. И действительно, в самом конце встречи он сделал мне совершенно неожиданное предложение — переехать в Москву и возглавить организацию первого в стране специализированного центра изучения общественного мнения, получающего общесоюзный статус.

Я была растеряна. Принять это предложение — значило расстаться с друзьями, учениками, единомышленниками, коллективом, формировавшимся 25 лет и составляющим мое «второе я». Но я чувствовала, что пульс общественной жизни страны ускоряется, и ее центр перемещается в Москву. Как социологу, мне хотелось быть там, где происходили основные события, определявшие судьбы общества. Поставленная передо мною задача представлялась важной и интересной. Было очевидно, что создаваемый в нашей стране центр изучения общественного мнения будет испытывать политическое давление, способное подчинить его интересам власти и лишить действительной ценности. Поэтому руководитель этого центра должен обладать высоким и относительно независимым статусом. В этом смысле мое положение было уникальным. Быть моим первым заместителем согласился Борис Андреевич Грушин, самый крупный в Союзе специалист по изучению общественного мнения. Шалаев дал мне три дня для принятия решения — с 13 по 16 декабря.

17 декабря 1987 г. состоялось историческое событие: Грушин и я встретились с руководителями ВЦСПС, чтобы обговорить принципиальные вопросы организации и работы ВЦИОМа, включая региональную сеть опорных пунктов, гласность результатов, самостоятельность в подборе кадров и др. В итоге этой полуторачасовой встречи нужные договоренности были достигнуты, и мы дали окончательное согласие руководить созданием ВЦИОМа» [7].

25 января 1987 г., по случайному совпадению — в Татьянин день, Заславская подписала первый приказ по ВЦИОМу. В нем было всего два пункта: «1. Вступаю в должность директора ВЦИОМ при ВЦСПС и Госкомтруде СССР. 2. Первым заместителем директора ВЦИОМ назначаю Бориса Андреевича Грушина». Но работал там Грушин недолго, в августе 1989 г. он ушел из ВЦИОМ и создал организацию по изучению общественного мнения «*Vox Populi*».

Моя первая статья о Б.А. Грушине была закончена летом 2004 г., к тому моменту были опубликованы лишь том 1 и первая книга тома 2 его четырехкнижия «Четыре жизни России», и было рано писать об этой его работе. Я ограничился одним абзацем: «В последние годы в его новом проекте «Четыре жизни России» Грушиным теоретически обоснован и реализован принципиально новый прием «бережной» интерпретации данных, полученных много десятилетий назад. В его анализе ему удается сохранить дух прошлого, т.е. того времени, когда данные были собраны, и одновременно передать то, что произошло

в массовом сознании населения (и в личном сознании автора) в течение последующих десятилетий. Другими словами, в опубликованных материалах Грушин предстает не только «летописцем» событий 30–40-летней давности, но социологом, пытающимся дойти до корней современной российской ментальности» [8]. В 2005 г. эта статья полностью вошла в книгу об американских первопроходцах изучения общественного мнения и деятельности Грушина, но и тогда, прежде всего в силу технических обстоятельств, четырехкнижие не было рассмотрено.

В дни после смерти Грушина я назвал его работу над четырехкнижием подвигом и обосновал это утверждение следующим образом. Во-первых, грандиозна цель: дать характеристику сознания советских людей в разные периоды жизни общества; браться за такой труд можно, только отчетливо понимая, что назад пути нет. Из проведенных им 700 исследований Грушин отобрал 300 наиболее интересных, чтобы проанализировать состояние умов россиян в эпохи Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина. Грушин сделал то, что мог сделать только он, — рассказал о первых двух эпохах. Книга о времени Горбачева оказалась незавершенной... В начале работы издатели спрашивали Грушина: «А если ты помрешь?» Он, как истинный философ и приверженец смеховой культуры, ответил: «Если я помру — напишите: «Автор неожиданно помер!»» [9].

Во-вторых, содержание работы выходит далеко за пределы области изучения общественного мнения, она — о власти и населении, нашем уме и близорукости, переживаниях и радостях. Пройдут годы, и стремление ученых узнать, о чем и что думали советские люди в эпоху Хрущева и Брежнева, однозначно приведет их к этим данным.

В-третьих, замысел Грушина — свидетельство его огромного, на всю жизнь, погружения в одну тему; это более сорока лет горения, самоотдачи, страстности. Я не припомню в отечественной социологии подобного случая. Еще одна черта отношения Грушина к своей работе: он всю жизнь накапливал и хранил информацию. Вот его слова: «Я, вопреки семейным интересам (большой квартирой никогда не располагал), сохранил архивы всех своих исследований» [10].

В сентябре 2001 г., вскоре после выхода первого тома четверокнижия Грушин так описывал и объяснял начало этой работы: «Оперативным поводом к созданию моего четверокнижия послужили две загадки. О первой я сказал: откуда взялись люди, решительно вступившие на новый путь? Вторая — загадка 1985 г. — почему люди, столько лет прини-

мавшие советскую систему, в одночасье растоптали ее? Никто в мире не может найти ответ на этот вопрос». Замечу, поводы названы. Но Грушин продолжил и обозначил более широкое, историко-политическое обоснование задуманного исследования: «Почему я считаю Михаила Сергеевича Горбачева фигурой номер один в XX веке? Потому что он развалил то, что развалить не представлялось возможным. Даже в 1985 г. никто из нас не представлял, что мы сможем дожить до крушения советской системы, которая, как казалось, была рассчитана на тысячелетия. Слава богу, дожили. Другое дело, что мы оказались на развалинах страны, которая не должна была развалиться. Но это на совести Ельцина, а не Горбачева, я это четко различаю. У меня не ностальгия, а чувство отчаяния по поводу того, что произошло с Советским Союзом. Стопроцентное оправдание имеет уход из Союза прибалтийских государств, в империи они оказались случайно и не могли в ней прижиться, я это всегда знал. Но что касается всех остальных, развал, с моей точки зрения, является совершенным бредом. В конце концов, за эту ошибку расплачиваются люди всех государств, входивших в Союз. Распад СССР был предопределен, но не в одночасье же! Был ведь реальным путь медленного высвобождения! Но у нас просто историческое несчастье с правителями. Ничего не поделаешь» [11].

Через три года Грушин указал еще на одну причину своего погружения в рассматриваемое исследование: «В 1999 году «Общая газета», которую возглавлял Егор Яковлев (один из «прорабов» перестройки и одноклассник Грушина), опубликовала статью «Социологу Борису Грушину — 70 лет». Я ошалел! Я не знал, что мне 70 лет! Я ощущал себя максимум 40-летним. И в следующем году закрыл «Vox Populi», хотя это была служба процветающая, с мощной клиентурой по всему миру. Но есть время производить информацию, есть время анализировать ее. Половина того, что я сделал еще в ИОМ, не было опубликовано никогда» [12].

Грушин трактовал начатое дело не просто как очередное крупномасштабное исследование, но как «гражданскую акцию» [13, с. 5]; такая интерпретация вытекала из целей задуманного анализа и характера движения к ним. Грушин исходил из того, что его многолетние наблюдения за различными проявлениями общественного сознания россиян помогут ему дойти до сути перестроечных и более поздних «социотрясений». В настоящее время, несмотря на то, что Грушин не успел завершить «Четыре жизни России», этот проект не только рассматривается в качестве одного из главных результатов его научной

деятельности, но признается одной из вершин российской социологии.

Исходным пунктом всех теоретико-эмпирических обобщений Грушина является система критериев [13, с. 34–38], определяющих логику его анализа менталитета. В отличие от многих историков, политологов, социологов, подчеркивающих неуволимость, неформализуемость того, что обозначается понятием «менталитет», Грушин осуществлял свои поиски в четко описываемой десятимерной системе координат, которую можно назвать «ментальным пространством Грушина».

Прежде всего, Грушин говорил о мере включенности населения в тот или иной предметный сегмент жизни общества, т.е. об интересах людей. Критерий второй — глубина понимания людьми действительности, другими словами, когнитивная способность населения и соотношение в массовом сознании рефлексивного и нерефлексивного. Далее следует уровень знаний публики, или объем и качество информации, которыми обладают массы. Следующий критерий — способность населения рефлексировать по поводу происходящего и умение артикулировать, выразить собственную рефлексию. Пятый критерий, характеризующий менталитет, — это ценностные ориентации населения, детерминирующие его предметные интересы. Шестой — отношение населения к своему обществу, в том числе мера поддержки массами соответствующего строя, глубина доверия государству и обществу, симпатии к власти. Еще один критерий указывает на то, что менталитет не сводим к рациональному отношению к социальной действительности, но включает эмоционально-психологическое самочувствие населения, например, довольство/недовольство людей жизнью и меру оптимизма/пессимизма. Восьмой критерий указывает на то, что познание менталитета включает исследование реактивной способности населения, т.е. степени готовности к той или иной деятельности: активно оно или пассивно. Предпоследнее в системе грушинских критериев характеристическое свойство массового сознания — это его дифференциация, измеряемая по шкале «монизм — плюрализм». Наконец, десятый критерий — степень целостности/разорванности массового сознания, его внутренней противоречивости, мера уверенности/неуверенности людей в разделяемых ими точках зрения на окружающий мир.

Пожалуй, уже в конце 1980-х, т.е. в годы его в высшей степени активной и продуктивной работы по созданию ВЦИОМ, Б.А. Грушин начал испытывать глубокое разочарование по поводу изучения обще-

ственного мнения в СССР. Казалось, ему удалось реализовать давнюю мечту. Формируется система проведения регулярных опросов, появился канал информирования руководства страны о мнениях людей, открылись практически неограниченные возможности для ознакомления широких масс населения с тем, как общество видит и оценивает все происходящее внутри и вокруг него. Но ни успокоения, ни тем более радости не было. Грушин, с его высочайшими требованиями к себе, к делу, которому он отдал три десятилетия, не мог согласиться с тем, как стала складываться в стране практика изучения общественного мнения. В интервью «Независимой газете» в 2001 г. он даже заметил, что его недоверие опросам поссорило его с некоторыми коллегами. При этом он считал: «Последние годы добавили аргументы в пользу моего утверждения. Состояние массового сознания сегодня абсолютно нестандартно. Это болезненное сознание большого общества, поэтому классический инструментарий, который у нас используется, просто непригоден» [14].

Настороженность Грушина обуславливалась комплексом причин, или обстоятельств, включавших методологические, технологические и организационные составляющие. Все более усиливался в нем также скепсис, вызванный наблюдавшимися перекосами в процессе учета разными ветвями и уровнями власти общественного мнения при принятии управленческих решений.

Большой интерес для истории отечественной социологии представляет статья 1988 г. «Ученый совет при Чингисхане» [4]. Она явно относилась к «любимым детям» Грушина, на нее он часто ссылался в последующих работах и нередко вспоминал ее в неформальных беседах. Главная тема статьи — наука и власть. Нормальным положением вещей Грушин считал, когда «...наука занимается наукой, управление — управлением, а связи между ними реализуются либо в разнообразных формах использования управлением научных данных... либо — что гораздо эффективнее — путем прямого и гарантированного включения науки в процессы управления, в том числе в механизмы принятия ответственных решений...». В СССР же «...на определенном этапе его истории произошла серьезнейшая деформация: органы управления присвоили себе право производить научное, теорети-

ческое социальное знание и тем самым контролировать все, что делается на этом поприще помимо них. На словах они стали пользоваться этим правом наряду с наукой, а на деле — в обход нее и даже без нее, вместо нее, поскольку именно им стало принадлежать последнее слово в любом теоретическом споре по всем проблемам обществоведения...» [4, с. 297]. Как следствие, наука стала вызывать у представителей органов управления сплошные подозрения и нарекания, ее отстранили от активного участия в жизни общества. Социология оказалась «...вроде ученого совета при Чингисхане. Будешь стоять на своем, говорить правду — не снесешь головы, будешь угодничать, лгать — останешься жив, но обнаружишь свою полную несостоятельность...» [4, с. 302].

Завершилась жизнь Бориса Андреевича Грушина, но не его судьба. Начав более полувека назад опросы общественного мнения в СССР, он столкнулся с горы камушек, породивший лавину. Он дал возможность высказаться десятилетиями молчавшему обществу. В начале 2001 г. Грушин сказал, что его жизнь была бурной, но несостоявшейся. Затем уточнил: «...Состоялась, но не удалась» [4, с. 144]. И как же горько было говорить Грушину об ощущении неостребованности, о ненужности того, что он делал, о том, что жизнь не состоялась, не удалась... У кого же тогда она состоялась? Кому же она удалась?

Есть два главных обстоятельства, при соблюдении которых сделанное Грушиным будет жить внутри социологии и в социально политической культуре российского общества. Первое: если само российское социологическое сообщество осознает целостность своей истории и не допустит того, чтобы изучение наследия дореволюционных социологов, внимание к которому в последние годы, наконец, заметно выросло, велось в ущерб анализу работ социологов 1920–1930-х гг. и осмыслению сделанного социологами, стоявшими у истоков постхрущевской советской/российской социологии. Второе: если развитие российского общества будет сопровождаться усилением роли демократических институтов и укреплением позиций общественного мнения в решении актуальных проблем социального развития. Если так будет, то имя Грушина окажется навсегда вписанным в социологию России и в политическую культуру страны XX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. М.: Изд-во политической литературы, 1967. 400 с.
2. Массовая информация в советском промышленном городе: опыт комплексного социологического исследования / под ред. Б.А. Грушина, Л.А. Оникова. М.: Изд-во политической литературы, 1980.

3. Докторов Б.З. Вместо заключения: власть и общественное мнение // Б.З. Докторов, А.А. Ослон, Е.С. Петренко. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.
4. Открывая Грушина / ред.-сост. М.Е. Аникина, В.М. Хруль. М.: Факультет журналистики МГУ, 2010.
5. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущёва, Брежнева, Горбачёва и Ельцина. В 4-х кн. Кн. 2. Ч. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001–2006.
6. Грушин Б.А. На дальних и ближних подступах к созданию ВЦИОМа // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. Т. 91. № 5.
7. Заславская Т.И. «Я с детства знала, что самое интересное и достойное занятие — это наука» (Интервью Б.З. Докторову) // Социологический журнал. 2007. № 3.
8. Докторов Б.З. Б.А. Грушин. Четыре десятилетия изучения российского общественного мнения // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2004. № 4.
9. Грушин Б.А. «Я изучал людские мнения нещадно, вопреки всему...» // Известия. 2004. 2 авг.
10. Белянчикова Л.А. Грушин Б.А.: «Мы все время вели войны за свой предмет» // RELGA. Научно-культурологический журнал. 11 мая 2004. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=97&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 04.04.2015).
11. Шаповал С. Социотрясение по-русски. Борис Грушин надеется на историческое чудо // Независимая газета. 2001. № 12(75). 28 июня.
12. Сенокосов Ю.П. Мераб Мамардашвили: вехи творчества // Мгарский колоколь. Всеукраинский журнал. URL: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1104> (дата обращения: 04.04.2015).
13. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущёва, Брежнева, Горбачёва и Ельцина. В 4-х кн. Кн. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001–2006.
14. Грушин Б.А. Социотрясение по-русски (Интервью С. Шаповалу) // НГ-Фигуры и лица. 2001. № 03 (66). 8 февр.

REFERENCES

1. Grushin B.A. *Mneniya o mire i mir mneniy* [Views about the world and the world of views]. Moscow, Political Literature Publ., 1967. 400 p.
2. Grushin B.A., Onikov L.A. *Massovaya informatsiya v sovetskom promyshlennom gorode: opyt kompleksnogo sotsiologicheskogo issledovaniya*.
3. Mass information in a Soviet industrial city: the experience of the comprehensive sociological research]. Moscow, Political Literature Publ., 1980.
4. Doktorov B.Z. *Vmesto zaklyucheniya: vlast' i obshchestvennoe mnenie* [Instead of conclusion: power and public opinion]. *Epokha El'tsina: mneniya rossiyan. Sotsiologicheskie ocherki* [Eltsin's epoch: opinion of the Russians. Sociological reviews]. Moscow, «Public opinion» Fund Institution Publ., 2002.
5. Anikina M.E., Khrul' V.M. *Otkryvaya Grushina* [Opening Grushin]. Moscow, Moscow University Publishing house, 2010. 564 p.
6. Grushin B.A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya. Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'tsina* [Four lives of Russia in a mirror of public pulls. Sketches of the mass consciousness of the Russians since the Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin]. The 4-Volumes. Book 2. Part 1. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2001–2006.
7. Grushin B.A. *Na dal'nikh i blizhnikh podstupakh k sozdaniyu VTsIOMa* [On the distant and near approaches to the creation of the VTsIOM public opinion]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya: Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin Data. Analytical Discussion]. 2007. V. 91, I. 5.
8. Zaslavskaya T.I. «Ya s detstva znala, chto samoe interesnoe i dostoynoe zanyatie — eto nauka» (Interv'y u B.Z. Doktorovu) [«I had known from my childhood that the most interesting and decent employment is a science» (Interview to Doktorov B.Z.)]. *Социологический журнал* [Journal of Sociology]. 2007, I. 3.
9. Doktorov B.Z. B.A. Grushin. *Chetyre desyatiletiya izucheniya rossiyskogo obshchestvennogo mneniya* [B.A. Grushin Four decades of studying Russian public opinion pulls]. *Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoy zhizn'yu peterburzhtsev* [Telescope: observation of the daily life of St. Petersburg]. 2004, I. 4.
10. Grushin B.A. «Ya izuchal lyudskie mneniya neshchadno, vopreki vsemu...» [«I have studied human opinion mercilessly, against all odds ...»]. *Izvestiya* [Izvestiya]. 2 August 2004.
11. Belyanchikova L.A. Grushin B.A.: «My vse vremya veli voyny za svoy predmet» [B.A. Grushin: «All the time we have fought for our subject»]. *RELGA. Nauchno-kul'turologicheskiy zhurnal* [RELGA. Scientific and cultural magazine]. Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=97&level1=main&level2=articles> (Accessed 4 April 2015).
12. Shapoval S. *Sotsiotryasenie po-rossiyski. Boris Grushin nadeetsya na istoricheskoe chudo* [Socio-quake in a Russian-style. Boris Grushin hopes for historical miracle]. *Nezavisimaya gazeta* [Nezavisimaya Gazeta]. 2001, I. 12 (75), June 28.
13. Senokosov Yu.P. *Merab Mamardashvili: vekhi tvorchesva* [Merab Mamardashvili: milestones of creativity]. *Mgarskiy kolokol. Vseukrainskiy zhurnal* [Mgarskiy kolokol. Ukrainian magazine]. Available at: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1104> (Accessed 4 April 2015).
14. Grushin B.A. *Sotsiotryasenie po-rossiyski (Interv'y u S. Shapovalu)* [Socio-quake in a Russian-style (Interview to S. Shapoval)]. *NG-Figury i litsa* [NG-figures and faces]. 2001, I. 03 (66). Feb 8.